

А. Ю. Минаков

ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ,
ВОРОНЕЖ, РОССИЯ

Трагическая судьба священника Дмитрия Дудко: к истории православно- патриотического движения в 1970-е годы

Аннотация. Статья посвящена трагической судьбе священника Дмитрия Дудко (1924–2004) — одной из ключевых и наиболее противоречивых фигур православно-патриотического движения в СССР 1970-х годов. Прослеживается его путь от крестьянского сына, пережившего арест отца, войну и оккупацию, до слушателя Московской духовной академии, арестованного в 1948 году и осуждённого на 10 лет лагерей за стихи, напечатанные в коллаборационистском издании в период оккупации.

Особое внимание уделено периоду его активного пастырского служения в 1970-е годы. Отец Дмитрий стал широко известен благодаря своим смелым и искренним проповедям, в которых он не только излагал основы христианской веры, но и открыто критиковал пороки советского общества — развал семьи, пьянство, взяточничество, — а также упоминал о сталинских лагерях и давлении КГБ на Церковь. Его «беседы» после всенощных в храме на Преображенском кладбище, а затем в подмосковных

сёлах Кабаново и Гребнево привлекали сотни людей, в основном молодёжь, став уникальным явлением религиозно-общественной жизни. Дудко рассматривался многими как духовный лидер нелегального православно-патриотического движения, противопоставлявшего себя как официальной советской идеологии, так и либеральному диссидентству.

Его деятельность, нашедшая отражение в публикациях его книг на Западе и самиздатской газете «В свете Преображения», вызвала жёсткую реакцию властей. Статья подробно описывает систематическое давление на священника со стороны КГБ и церковного руководства, включая переводы в отдалённые приходы, преследования его духовных чад и, наконец, арест в январе 1980 года.

Кульминацией стал драматический перелом в судьбе Дудко: после полугода заключения в Лефортовской тюрьме он выступил по советскому телевидению и в других средствах массовой информации с публичным покаянием и отречением от своей прежней деятельности. Этот шаг, который многие современники расценили как результат давления и пыток, привёл к разрыву с большинством его прежних соратников. В заключительный период жизни взгляды о. Дмитрия радикально изменились: он сблизился с неосоветской «русской партией», стал духовником газеты «Завтра» и высказывался в поддержку Сталина.

Несмотря на всю противоречивость его биографии и болезненный финал его общественного служения, статья подчёркивает, что Дмитрий Дудко остался в памяти прежде всего как выдающийся проповедник и молитвенник, приведший к вере тысячи людей в брежневский период.

Ключевые слова: священник Дмитрий Дудко, нелегальное православно-патриотическое движение, «О нашем уповании», «В свете Преображения», диссидентство в 1970-е годы в СССР

Для цитирования: Минаков А. Ю. Трагическая судьба священника Дмитрия Дудко: к истории православно-патриотического движения в 1970-е годы // Ортодоксия. — 2025. — № 4. — С. 34–51. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-4-34-51

Журнал «Ортодоксия» уже немало страниц посвятил истории русского движения 1960–1980-х годов. Однако до сих пор он не касался биографии священника Дмитрия Дудко, который во второй

половине 1970-х годов рассматривался некоторыми участниками движения как одна из ключевых фигур неофициальной общественной жизни брежневской эпохи. Разумеется, подобный взгляд является по-своему тенденциозным. Отец Дмитрий не был политиком в прямом смысле этого слова, он прежде всего являлся христианским проповедником. Однако несомненна его определённая вовлечённость в политическую деятельность, прежде всего, представителей нелегального русского движения, а затем и легальной неосталинистской «русской партии», что и предопределило особенности его жизненного пути.

Дмитрий Сергеевич Дудко (24.02.1924 — 28.07.2004) родился в деревне Зарюховская Буда (ныне Березина) Брянской области в крестьянской семье. Его отец Сергей Ермолаевич Дудко был арестован в 1937 году за отказ вступить в колхоз. Оставшаяся без мужа Елизавета Никаноровна Дудко воспитывала четверых детей. Жизнь была суровой и голодной. В начале войны Брянщина была захвачена немцами, и семья оказалась на оккупированной территории.

После освобождения области от нацистов в 1943 году Дмитрий был призван в армию. Если верить воспоминаниям диссидента национал-большевистской ориентации Г. М. Шиманова, хорошо его знавшего и явно передававшего рассказы Дудко, то последний, «ненавидя советскую власть, свою винтовку <...> бросил в туалет. Но ему это как-то сошло с рук — была неразбериха». Солдатом он был никаким: «говорил, что очень рад, что никого не убил — иначе у него были бы канонические препятствия к рукоположению. А он очень хотел быть священником»¹. Через год после ранения и тифозного заболевания Дудко из армии комиссовали.

В 1945 году Дмитрий Дудко поступил на Богословско-пастырские курсы (которые в 1946 году были преобразованы в Московскую духовную семинарию), по окончании их в 1947 году он начал учиться в Московской духовной академии. Однако 20 января 1948 года он был арестован и приговорён к десяти годам лагерей с последующими пятью годами поражения в правах по ст. 58–10 Уголовного кодекса РСФСР (антисоветская агитация и пропаганда) за то, что в 1942 году, находясь в оккупации, опубликовал свои «антисоветские» стихи

¹ Шиманов Г. М. Воспоминания. Ч. II. — URL: https://chri-soc.narod.ru/shi_vospominania_2.htm (дата обращения: 10.11.2025).

в газете, контролировавшейся немецкими властями. Стихи представляли собой ритмические переложения для чтения во время церковной службы, в которых поминались многие прежде жившие или погибшие за христиан. Дудко включил в этот поминальный список нескольких мучеников Церкви, погибших в 1920-е годы. Относительно пребывания в лагере Дудко тот же Шиманов вспоминал: «В лагере его, между прочим, считали евреем, несмотря на его крестьянское происхождение. По одной причине — он не умел физически работать, был человеком больным, не от мира сего, глубоко верующим с детства. В лагере он просто умирал, но чудесным образом приходила помощь — приходили переводы неизвестно от кого (а у него родственники сами с голода помирали и никакие переводы не могли прийти), и ещё что-то такое он рассказывал...»² В 1956 году Дудко освободили из лагеря, после чего он с большим трудом восстановился слушателем Академии, которую окончил в 1960 году.

19 ноября 1960 года Дмитрий Дудко был рукоположен епископом Дмитровским Пименом (Извековым) (который через одиннадцать лет стал Патриархом Московским и всея Руси) во диакона, 21 ноября — во иерея. Отец Дмитрий был назначен служить в церкви Спаса Преображения в Преображенском, именовавшейся по одному из приделов храмом Петра и Павла.

Однако прослужил в этом храме отец Дмитрий недолго. Г. М. Шиманов вспоминал: «Это был хороший храм, и потому в хрущёвскую эпоху его решили сломать. Верующие об этом узнали, и там огромные толпы собирались и стояли, чтобы храм не могли сломать — едешь на трамвае — там толпы стоят. Затем храм огородили деревянным забором и ночью взорвали»³.

После взрыва храма в июле 1964 года отец Дмитрий был назначен служить в храм свт. Николая на Преображенском кладбище. Его службы были необычны в душной атеистической атмосфере того времени. В своих проповедях Дудко заявлял: «Христианство должно стать содержанием всей жизни (курсив наш. — А. М.)... Христианством надо освещать все вопросы, его нельзя ограничивать какими-то рамками. В храме в настоящее время должен вестись и клуб, и рабочее собрание. Необходимо воцерковить ту жизнь, которая за пределами храма... Христианин не

² Там же.

³ Там же.

может затвориться в какую-то скорлупку, он должен болеть болями других» (Дудко 1975: 6–7).

Благодаря проповедям о. Дмитрий приобрёл особую известность, начиная с декабря 1972 года. По субботам в Преображенском храме собиралась молодёжь — писатели и художники, студенты и рабочие, чтобы после всенощной послушать проповедь и ответы на заранее подготовленные вопросы. Впрочем, были вопросы и провокационные, от ответов на которые отец Дмитрий не уклонялся. Храм заполнялся людьми до такой степени, что священник был вынужден установить микрофон и звуковые колонки для желающих услышать его слово.

В проповедях отец Дмитрий талантливо и необыкновенно живо не только излагал основы христианского учения, но и говорил о грехах, характерных для советского общества: о развале семьи, массовом пьянстве, взяточничестве, хулиганстве, убийствах, уничтожении духовных и материальных ценностей, веками создаваемых предками, о необходимости опоры в борьбе с ними на такую нравственную силу, как Церковь. Более того, в его проповедях упоминались «трудовые лагеря» сталинского времени, он говорил и о тех, кто «специально кем-то (КГБ. — А. М.) засылаются сюда (в храмы. — А. М.), хотят нарушить порядок нашего служения, пытаются вмешиваться во внутренние дела Церкви, чего не имеют права по существующим законам», т. е. о «стукачах»⁴. Словом, отец Дмитрий «прямо и открыто говорил известные вещи, о которых все боялись говорить» (Эллис 1990: 46–47). Страдания России в XX веке он уподоблял страданиям распятого Христа и заявлял, что религиозное возрождение, религиозная весна неизбежны, как неизбежна и эрозия массового атеизма: «...Верующие появляются везде, среди простых и учёных, в учебных учреждениях, в рабочих организациях, среди партийных и беспартийных. Я за своё священническое служение, наверное, уже около пяти тысяч взрослых крестил»⁵.

Один из иностранцев, слушавший одну из проповедей отца Дмитрия, следующим образом передавал её общий смысл: «Что это всё означало? Для меня, бывшего в то время атеистом, — следующее. Безнравственность советского общества, его негуманность и развращённость, взяточничество, отсутствие у него нравственного кодекса или

⁴ Цит. по: (Эллис 1990: 46).

⁵ Цит. по: (Эллис 1990: 48).

идеалов веры составляют разительный контраст христианскому учению для всех, кто с ним соприкасается. Оно подчёркивает ценность индивидуума, гуманности, прощения, кротости, любви... А меня, неверующего, отец Димитрий в тот вечер убедил в том, что нравственный кодекс христианства есть нечто такое, что нельзя просто отбросить, он просуществовал две тысячи лет именно потому, что настаивает на определённых человеческих качествах, существенных для личных отношений между людьми. Утрата этих качеств — одна из наиболее беспокоящих черт современной советской жизни»⁶.

Всё это буквально поражало современников. Диссидент А. Э. Левитин-Краснов, бывший «обновленец», называвший себя «христианским социалистом», свидетельствовал: «Беседы начались в конце декабря 1973 года — в начале января 1974 года о них уже говорила вся Москва. Говорили люди, страшно далёкие от Церкви: профессора и писатели, и верующие в переселение душ, и ровным счётом ни во что не верующие; увлекающиеся философией йогов и ровным счётом ничем не увлекающиеся. А главное, молодёжь: милые русские мальчики, чудесные русские девушки, еврейские пылкие юноши, с огоньком в глазах, замечательные еврейские девушки, стремительные и резкие, баптисты и дзен-буддисты, антропософы и марксисты, — все устремились в этот крохотный кладбищенский храм... Слушателей отца Димитрия покоряла искренность, простота, огромная убеждённость. И что самое главное: искренность. Никогда, ни в чём ни одной фальшивой ноты. Все ответы на вопросы прямые, ясные, точные, даже тогда, когда вопрос ставится в предельно острой форме»⁷.

Отец Дмитрий был достаточно осторожен в публичных высказываниях, он не подвергал критике основы советского строя (кроме атеизма) и церковные власти. Более того, последние он защищал, но делал это в своеобразной для советского времени форме:

«Вопрос: Отец Димитрий, что вы выставяете Церковь как пример? Откройте глаза и посмотрите на современное духовенство, хотя бы и на самого Патриарха. Это пресмыкательство перед властями, трусость.

Ответ: ...Вы видите недостатки современного духовенства, указываете на самого Патриарха, но знаете ли, что смотрите слишком

⁶ Цит. по: (Эллис 1990: 49).

⁷ Цит. по: (Эллис 1990: 46–47).

поверхностно? Кто ещё находится в таком бесправии, как Патриарх? Рассказывают, что он окружён тысячами осведомителей. Он вздохнёт, а уже слышно во всех органах... То, что он делает против своей совести, он делает под нажимом и, конечно, по слабости, как всякий человек. Вы не хотите быть снисходительным, занимаете прокурорское место и выносите приговор»⁸.

Впрочем, политические симпатии у о. Дмитрия несомненно были. Так, в 1971–1974 годы он входил в редакцию издаваемого в самиздате православно-патриотического журнала «Вече». Шиманов вспоминал: «Отец Дмитрий сыграл большую роль при издании осиповского журнала “Вече”. Ни одна статья по религиозному вопросу не выходила без благословения отца Дмитрия»⁹.

В 1974 году во Франции в издательстве YMCA-пресс вышла книга проповедей отца Дмитрия «О нашем уповании», самая известная из его книг. Спустя несколько лет вышли из печати в Монреале (Канада) ещё две книги Дудко — «Верю, Господи» и «Воскресные беседы», затем в издательстве «Жизнь с Богом» (Брюссель) была издана книга «Во время и не во время», а в 1979 году во Франкфурте-на-Майне (ФРГ) — «Враг внутри».

Особенно сильное впечатление произвела книга «О нашем уповании». Приведём отзыв Серафима (Роуза) об этой книге: «Мы читали книгу бесед отца Димитрия Дудко, которые он в прошлом году провёл в своём приходе в Москве (до того, как был арестован). Очень вдохновляющее чтение! Он в Московской Патриархии, и его мировоззрение иногда не точное, но как смело он выступает против лицемерия, атеизма, политики Церкви!» (1975)... «Мы находим, что отец Димитрий Дудко подходит нам по духу» (1978)¹⁰.

Разумеется, деятельность Дудко и реакции на неё в западных религиозных кругах вызвали ответную реакцию. И КГБ, и вынужденно послушная ему церковная власть начали принимать соответствующие меры. Благочинный и настоятель церкви требовали от отца Дмитрия прекратить свои беседы. Затем сам Патриарх Пимен запретил Дудко

⁸ Цит. по: (Эллис 1990: 50).

⁹ Шиманов Г. М. Воспоминания. Ч. II. — URL: https://chri-soc.narod.ru/shi_vospominania_2.htm (дата обращения: 10.11.2025).

¹⁰ Отец Серафим Платинский. Об отце Димитрии Дудко (Из писем, сохранённых отцом Германом Платинским). Русский текст, составление Вячеслава Марченко. — URL: <https://proza.ru/2018/03/16/1699?ysclid=mh1iq1b46zx257926331> (дата обращения: 06.12.2025).

проводить беседы до разговора с ним. Однако все попытки отца Дмитрия встретиться с Патриархом были бесполезны. В конечном итоге он был «выведен за штат», переведён в распоряжение Крутицкого митрополита Серафима (Никитина), а затем направлен в приход в пределах Московской области, за 85 км от Москвы, служить в церкви вмч. Никиты в селе Кабаново Орехово-Зуевского района. «Ссылка» отнюдь не напугала отца Дмитрия и не заставила отказаться от проповеднической деятельности.

В марте 1975 года произошла автомобильная катастрофа, в результате которой у Дудко оказались перебитыми в коленях обе ноги, задето легкое. Всерьёз опасались, что он больше никогда не встанет на ноги и не сможет более служить. Тем не менее отец Дмитрий поправился и продолжил своё служение. В конце 1975 года старостой храма в Кабаново без согласия приходского совета был расторгнут договор с отцом Дмитрием. Прихожане храма написали несколько прошений в его защиту. Однако всё было бесполезно, поскольку на старосту оказывал давление местный уполномоченный совета по делам религии Московской области.

Шиманов оставил любопытное свидетельство о том сопротивлении, какое оказывали в то время поклонники отца Дмитрия: «Староста ему сказала (то ли ей звонил уполномоченный, то ли ещё как узнала), что его будут лишать регистрации. ...Его вызвали к уполномоченному, и вот я организовал один отряд добираться своим ходом, а мы, несколько человек сопровождали о. Дмитрия на машине. И когда он вошёл туда со своей группой поддержки, уполномоченный просто испугался, побледнел. Мы ждали на лестнице, и не решился уполномоченный вызвать милицию. Акция была совершенно неожиданной»¹¹. Подобное поведение было вызвано неверным представлением отца Дмитрия и его духовных чад о том, что при той информационной поддержке западных религиозных и политических кругов, которая оказывалась Дудко, власти не рискнут на радикальные меры.

В июне 1976 года отец Дмитрий подписал от имени православных «Экуменическое воззвание» — Обращение верующих разных конфессий к Президиуму Верховного Совета СССР и Всемирному Совету Церквей, в котором говорилось о дискриминации верующих

¹¹ Шиманов Г. М. Воспоминания. Ч. II. — URL: https://chri-soc.narod.ru/shi_vospominania_2.htm (дата обращения: 10.11.2025).

советским законодательством, вмешательстве государства в дела религиозных сообществ, нарушении права воспитания детей в религиозном духе и т. д.

В 1976 году отец Дмитрий был переведён в церковь Смоленско-Гребневской иконы Божией Матери в деревню Гребнево Щёлковского района Московской области. По-прежнему по субботам у него собиралась московская христианская молодёжь. «Она проходит за церковную ограду сквозь плотный кордон чекистов, милиционеров и дружинников... Их лица запечатлевают кинокамеры, со второго этажа сельского захудалого клуба ведут наблюдение за ночными посетителями храма с помощью стационарной аппаратуры ночного видения» (Ровенский 2018: 106). В Гребневе стали проводиться «гребневские христианские семинары», участниками которых были христиане-диссиденты, например, А. И. Огородников, который в 1990-е годы некоторое время возглавлял организацию Христианско-демократический союз России.

Осенью 1979 года отец Дмитрий организовал выпуск самиздатской газеты «В свете Преображения», в которой помещал статьи религиозного характера, ответы на вопросы прихожан, а также регулярные сообщения об издевательствах над верующими. Некоторые номера этой газеты оперативно перепечатывались в «Вестнике РХД». У Серафима (Роуза) есть высокая оценка этого издания: «Почти все наши русские священники более молодого возраста, по крайней мере, в Америке, черпают вдохновение из России и особенно от отца Димитрия Дудко. Это то, что тебе бы тоже следовало делать. Читай отца Димитрия Дудко и начинай учиться, ты не сможешь не вдохновиться им. Его постоянная тема — для нас есть надежда, потому что мы страдаем. Он сейчас выпускает небольшую еженедельную газету, которая удивительно вдохновляет. Между прочим, отец Димитрий даёт нам возможность подобраться к некоторым нашим местным проблемам; здесь не любят, когда мы говорим о непрославленных святых, а отец Димитрий открыто ссылается на “святого новомученика Николая”» (1979)¹².

Проповеди его, литературная и священническая деятельность производили огромное впечатление на приезжающую в Гребнево публику: «Помолимся, братья и сестры, за всех убиенных безбожниками, за всех

¹² Отец Серафим Платинский. Об отце Димитрии Дудко (Из писем, сохранённых отцом Германом Платинским). Русский текст, составление Вячеслава Марченко. — Proza.ru/ — URL: <https://proza.ru/2018/03/16/1699?ysclid=mh1q1b46x257926331> (дата обращения: 01.12.2025).

замученных в лагерях Соловков, Колымы и Караганды! За возрождение Святой Руси помолимся! Да воссияет град Китеж!.. Помолимся! Тайные крещения детей на квартире батюшки. <...> Листовки и обращения к “людям русским”. И наконец, книги — по одной в полугодие срочно переправляемые за границу рукописями и скорейше возвращённые на родину в цветных обложках...» (Бородин 2003: 241).

Конец 1970-х годов — пик публичной деятельности о. Дмитрия и европейской известности его. Гребнево становится своеобразным центром притяжения для правых диссидентов религиозной и консервативной ориентации. Конечно, у него бывали самые разные люди. Ещё до ареста Дудко писатель В. Е. Максимов писал: «Десятки русских интеллигентов одного со мною поколения могут с уверенностью подтвердить решающую роль этого героического пастыря в их биографиях. Отец Дмитрий на протяжении многих лет был близким другом Солженицына. Своим духовным отцом считают его Игорь Шафаревич и Владимир Осипов, Александр Галич и Лидия Чуковская, Евгений Барабанов и Леонид Агурский. И ещё многие и многие»¹³.

Но всё же явный приоритет он отдавал тем лицам, которые принадлежали к нелегальному русскому движению. По свидетельству одного из лидеров русского движения, знаменитого писателя Л. И. Бородина (весьма критически оценивающего деятельность Дудко): «Круг общения отца Дмитрия был плотно замкнут так называемой русофильской, или, по терминологии Ю. Андропова, русистской, средой. С русофобами он не общался, с правозащитным диссидентством контактов не имел» (Бородин 2003: 245). Он же утверждал, что Дудко — это «человек, благословивший в своё время все оппозиционно русские начинания», более того, «Дмитрий Дудко был не просто борец, он был духовным вождём борцов в стане “неофициальных русистов”, как обозвал нас Юрий Андропов в своей докладной Центральному Комитету КПСС в начале 70-х годов. Был период, когда на фоне активности бунтующего батюшки потускнело даже имя Солженицына, выдворенного за рубежи Отечества. Солженицын что? Солженицын писатель. А батюшка вот он, здесь, и каждую субботу в храме на Преображенке на его знаменитых “беседах” толпы людей, готовых по его слову, слову страстному, болью за Отчизну насыщенному» (Бородин 2003: 241). По оценке

¹³ Максимов В. Е. Слово о духовном отце (Париж, 5 марта 1977). — URL: <https://pub.wikireading.ru/114382?ysclid=midgmt0vse168164634> (дата обращения: 01.12.2025).

известного литературного критика и публициста В. Н. Бондаренко «его авторитет можно было сопоставить с авторитетом Солженицына и Шафаревича»¹⁴. Л. И. Бородин пишет о Дудко как о человеке, «фактически возглавившем русское направление в оппозиции» (Бородин 2003: 246).

Власти постепенно ужесточали давление на проповедника и его духовных детей. Были смещены два настоятеля, которые отказались доносить на Дудко, приходской совет отказался расторгнуть договор с о. Дмитрием, на чём настаивал уполномоченный совета по делам религии Московской области. В конце 1970-х годов власти начинают репрессии против инакомыслящих всех направлений. Всё чаще в гребневский храм стали являться ведущие себя агрессивно милиционеры. В декабре 1977 года 17-летнего сына Дудко Михаила насильно подвергли психиатрической экспертизе (обычно после этого следовало принудительное заключение в психбольницу, однако в данном случае этого не произошло). 11 ноября 1978 года милиция совершила налёт на гребневский дом проповедника, избили духовного сына о. Дмитрия Владимира Седова, после чего он был задержан на десять суток якобы за оказанное сопротивление власти. 2 декабря Седов был вторично задержан и направлен на экспертизу в психдиспансер, но был признан здоровым. Другой верующий Г. Федотов был направлен в психбольницу для принудительной госпитализации, но также был признан здоровым (Ровенский 2018: 53).

Дудко не давал себя запугать, писал жалобы в милицию, в райисполком, Политбюро, Патриарху Пимену, которые, разумеется, оставались без последствий. Напротив, церковные власти делали Дудко серьёзные предупреждения относительно его проповеднической деятельности.

14 января 1980 года в Москве и в Подмосковье был арестован 21 «гребневский семинарист». А 15 января 1980 года отец Дмитрий был арестован в Гребневе по обвинению в «антисоветской деятельности» и был заключён в Лефортовскую тюрьму. В результате обыска в квартире пропала большая личная библиотека и рукопись работы «Каким языком говорить с современным миром». В это же время были арестованы священник Глеб Якунин, Л. Л. Регельсон и др. религиозные диссиденты. В защиту Дудко и других выступил Христианский

¹⁴ Бондаренко В. Он был нашим духовником // День литературы. — 2004. — № 7 (95).

комитет защиты прав верующих в СССР, ряд зарубежных православных иерархов: Архиепископ Брюссельский Василий (Кривошеин), Митрополит Сурожский Антоний (Блум), Митрополит всей Америки и Канады Феодор (Лазор) и представители неправославных церквей и конфессий.

Отец Дмитрий провёл полгода в следственном изоляторе КГБ Лефортовской тюрьмы. 5 июня 1980 года Дудко обратился из следственного изолятора с открытым письмом к патриарху Пимену¹⁵. 20 июня по советскому телевидению было показано выступление о. Дмитрия, в котором он осуждал свою прежнюю деятельность. 21 июня текст его Заявления был опубликован в «Известиях»¹⁶ и других советских газетах, передан иностранным журналистам, транслировался по радио в передачах для заграницы.

Дудко заявлял, что осознал, что «поддался вещанию тех пропагандистских голосов, которые направлены на подрыв нашего строя», и теперь расценивает «свою т. н. борьбу с безбожием как борьбу с советской властью». Он писал, что его деятельность «по существу и направлялась за границей», в то время как «бряцает оружием администрация Картера, грозя братоубийственной войной и вызывая протест и негодование народов своими агрессивными замыслами». Отец Дмитрий отказывался «от незаконной связи с заграницей» и называл фамилии тех, кто помогал ему передавать на Запад «клеветнические» материалы о положении верующих в СССР и способствовал «нелегальному ввозу в Советский Союз различной литературы, проведению манифестаций и протестов в связи с якобы имеющимися нарушениями прав граждан в нашей стране, когда есть опасность извне, нам всем нужно объединиться со своей властью и своим народом, которые нам даны Богом и перед которыми мы все ответственны»¹⁷.

21 июня его освободили.

Серафим (Роуз) писал по поводу заявления Дудко: «Мы узнали о “признании” отца Димитрия Дудко по советскому телевидению. Да поможет Господь этому несчастному человеку в час его испытаний; можно только представить, какому давлению и мучениям его подвергали, чтобы вырвать его (главным образом, думаю, угрозами в адрес его семьи

¹⁵ Дудко Д., священник. Открытое письмо // Журнал Московской Патриархии. — 1980. — № 7. — С. 40.

¹⁶ Дудко Д., священник. Запад ищет сенсаций // Известия. — № 145 (19616). — 1980. — 21 июня.

¹⁷ Там же.

и духовных чад). Надеюсь, его враги не будут злорадствовать по этому поводу. Сам же я думаю, что для нас это урок глубже заглядывать внутрь себя. Очень утешительной может быть мысль о том, что есть там некий “герой”, смело говорящий то, что даже мы, живущие в свободном мире, редко имеем смелость или силы высказать; но теперь мы можем немного лучше оценить страдания, через которые должны пройти все мы, чтобы в это ужасное время быть истинно православными христианами. *Это признание, как мне представляется, не лишает законной силы ни единое слово из того, что он говорил прежде, но сейчас этот труд придётся продолжать другим* (курсив наш. — А. М.). Мы все должны больше молиться друг о друге и больше любить и сочувствовать друг другу, да поможет Господь всем нам! (1980)»¹⁸.

Поскольку в своих публичных выступлениях по Центральному телевидению и в «Известиях» Дмитрий Дудко по существу отрёкся от тех, кто ставил своей целью борьбу из патриотических побуждений с коммунистическим режимом, то большинство его бывших духовных чад, видевших в нём духовного вождя русского движения, отвернулись от него. Исключения были редки.

Начался новый, заключительный этап его жизни. Во многом отец Дмитрий, что называется, стал другим человеком. Он не прекратил проповеднической деятельности, однако из неё на время практически исчезли или существенно видоизменились те мотивы, которые ранее привлекали к нему деятелей нелегального русского движения. При этом он продолжал вести активную литературную деятельность. Им были изданы несколько книг, включая стихотворные сборники, он сблизился с представителями легальной литературной «русской партии».

В 1990 году он был удостоен сана протоиерея и в последующие годы приобрёл некоторую известность прежде всего в качестве духовника газеты «Завтра», неоднократно печатался в этой газете, был принят в члены Союза писателей России. Его взгляды на ключевые фигуры и события XX века радикально изменились в сравнении с 1960–1970-ми годами. Так, в послесловии к книге М. П. Лобанова «Сталин» он писал: «Если с Божеской точки посмотреть на Сталина, то это в самом деле был особый человек, Богом данный, Богом хранимый... Сталин сохранил

¹⁸ Отец Серафим Платинский. Об отце Димитрии Дудко (Из писем, сохранённых отцом Германом Платинским). Русский текст, составление Вячеслава Марченко. — Proza.ru/ — URL: <https://proza.ru/2018/03/16/1699?ysclid=mhiq1b46zx257926331> (дата обращения: 01.12.2025).

Россию, показал, что она значит для всего мира. Сталин с внешней стороны атеист, но на самом деле он верующий человек. <...> Не случайно он и учился и в духовной семинарии, хотя и потерял там веру, но чтоб по-настоящему её приобрести. А мы этого не понимаем... Но самое главное всё-таки, что Сталин по-отечески заботился о России» (Дудко 1995: 342). Невозможно представить, чтобы что-то подобное отец Дмитрий мог написать, скажем, в 1974 году.

В последние годы жизни отец Дмитрий предложил причислить к лику святых ряд русских писателей: «Каких я наметил писателей к канонизации (простите, может быть, моё дерзкое выражение)? ... 1. Достоевский... 2. Пушкин... 3. Лермонтов... 4. Розанов... И наконец, пятый. Тут на меня, наверно, все завопят: Толстой, Лев Николаевич. Еретик, как говорят. А попробуйте найти ересь в его художественных произведениях. Даже будет трудно отыскать в романе “Воскресение”, хотя есть кощунственные места. Но ведь надо было стукнуться лбом о стенку, чтоб победить гордость»¹⁹.

Отец Дмитрий Дудко ушёл из жизни 28 июня 2004 года.

При всей противоречивости и трагичности его биографии ныне он воспринимается прежде всего как проповедник и молитвенник, приведший в Церковь десятки тысяч людей.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

- Бородин Л. И. Без выбора. — М. : Молодая гвардия, 2003. — 512 с.
 Дудко Д., прот. Послесловие // Лобанов М. (сост.) Сталин в воспоминаниях современников и документах эпохи. — М. : Новая книга, 1995. — 736 с.
 Дудко Д., свящ. О нашем уповании : Беседы, Москва, 1974 г. — Paris : YMCA-press, Cop. 1975. — 271 с.
 Ровенский Г. О. Дмитрий Дудко — мятежный проповедник, Гребнево, 1976–1980 гг. — Гребнево-Наукоград Фрязино : Мещёра, 2018. — 100 с.

¹⁹ Дудко Д., прот. Канонизация классики // День литературы. 2003. № 3 (79).

Эллис Дж. Русская Православная Церковь. Согласие и инакомыслие. — London : Overseas Publications Interchange Ltd London, 1990. — 308 с.

Сведения об авторе:

Аркадий Юрьевич Минаков — доктор исторических наук, профессор Воронежского государственного университета, 394000, Воронеж, Университетская пл., 1, e-mail: minak.arkady2010@yandex.ru

Конфликт интересов:

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Статья поступила в редакцию 15.11.2025; одобрена после рецензирования 17.11.2025; принята к публикации 20.11.2025.

A. Yu. Minakov

VORONEZH STATE UNIVERSITY,
VORONEZH, RUSSIA

The Tragic Fate of Priest Dmitry Dudko: Toward a History of the Orthodox Patriotic Movement in the 1970s

Abstract. This article explores the tragic life and legacy of Dmitry Dudko (1924–2004), one of the most prominent and controversial figures associated with the Orthodox patriotic movement in the Soviet Union during the 1970s. It traces his trajectory from that of a peasant’s son who endured his father’s arrest, wartime and occupation — to a student of the Moscow Theological Academy who was arrested in 1948 and sentenced to ten years in labour camps for poems published in a collaborationist periodical during the occupation.

Particular attention is given to Dudko’s active pastoral ministry in the 1970s. Father Dmitry became widely known for his bold and emotionally compelling sermons, in which he combined the exposition of Christian doctrine with open criticism of the moral

and social problems of Soviet society, including the disintegration of the family, alcoholism, and corruption. He also spoke publicly about the Stalinist labour camps and the pressure exerted by the KGB (Committee for State Security) on the Church. His informal “conversations” following all-night vigils, initially at the Church of the Transfiguration Cemetery in Moscow and later in the villages of Kabanovo and Grebnevo near Moscow, attracted hundreds of listeners, most of them young people, and constituted a unique phenomenon in the religious and social life of the period. Many contemporaries came to regard Dudko as a spiritual leader of an underground Orthodox patriotic movement that positioned itself in opposition both to official Soviet ideology and to liberal dissident circles.

His activities, reflected in the publication of his books in the West and in the samizdat newspaper “In the Light of the Transfiguration”, provoked a harsh response from the state authorities. The article details the systematic pressure exerted on the priest by the KGB and church leadership, including forced transfers to remote parishes, harassment of his spiritual followers, and ultimately his arrest in January 1980.

The culmination of Dudko’s story was a dramatic personal and ideological rupture. After six months of imprisonment in Lefortovo Prison, he appeared on Soviet television and in other media outlets to deliver a public repentance and renunciation of his earlier activities. This act, widely interpreted by contemporaries as the result of coercion and tortures, led to a definitive break with most of his former associates. In the final period of his life, Dudko’s views changed markedly: he drew closer to neo-Soviet nationalist circles, became a spiritual mentor to the newspaper “Zavtra”, and expressed openly favourable views of Stalin.

Despite the contradictions of his biography and the painful conclusion of his public ministry, the article argues that Dmitry Dudko is remembered above all as an exceptional preacher and man of prayer who brought thousands of people to faith during the Brezhnev era.

Keywords: priest Dmitry Dudko, underground Orthodox patriotic movement, Our Hope, In the Light of the Transfiguration, Soviet dissidence in the 1970s

For citation: Minakov, A. Yu. (2025). The Tragic Fate of Priest Dmitry Dudko: Toward a History of the Orthodox Patriotic Movement in the 1970s. *Orthodoxia*, (4), 34–51. [In Russian]. DOI: 10.53822/2712-9276-2025-4-34-51

REFERENCES:

Borodin, L. I. (2003). *Bez vybora* [Without Choice]. Moscow : Molodaya gvardiya. [In Russian].

Dudko, D., archiprb. (1995). Posleslovie [Afterword]. In *Stalin v vospominaniyakh sovremennikov i dokumentakh epokhi* [Stalin in the Memoirs of Contemporaries and Documents of the Era]. Moscow : Novaya kniga. [In Russian].

Dudko, D., pr. (1975). *O nashem upovanii: Besedy*, Moskva, 1974 g. [Our Hope: Conversations, Moscow, 1974]. Paris : YMCA-press. [In Russian].

Rovenkiy, G. O. (2018). Dmitriy Dudko — myatezhnyy propovednik, Grebnevo, 1976–1980 gg. [Dmitriy Dudko: The Rebellious Preacher. Grebnevo, 1976–1980]. Grebnevo Naukograd Fryazino : Meshchera. [In Russian].

Ellis, J. (1990). *Russkaya Pravoslavnaya Tserkov'. Soglasie i inakomyslie* [The Russian Orthodox Church: Concord and Dissent]. London : Overseas Publications Interchange Ltd London. [In Russian].

About the author:

Arkady Yurievich Minakov — Doctor of Historical Sciences, Director of Regional Scholarly Library of Voronezh State University, Professor, Voronezh State University, 1, Universitetskaya sq., Voronezh, 394000, email: minak.arkady2010@yandex.ru

Conflict of interest:

The author declares no conflict of interests.

The article was submitted 15.11.2025; approved after reviewing 17.11.2025; accepted for publication 20.11.2025.